

27 октября 1948 года № 255 (4347)

50 лет Московского Художественного Академического театра

МХАТ и армянский театр

Вековая дружба армянского и русского народов способствовала укреплению их культурных связей и развитию армянского театра. В конце 50-х годов прошлого столетия в Москве силами передовой молодежи была предпринята армянский спектакль. Он примечателен тем, что заложил основу современного репертуара. По поводу этого спектакля публицист-демократ Михаил Налбандян выступил в печати со своими эстетическими взглядами на развитие армянского театра. М. Налбандян под влиянием передовых идей революционных демократов Белинского, Чернышевского, Горького, придавал искусству большое общественное и воспитательное значение.

Налбандян выступал против религиозно-мистических исторических трагедий в ее борьбе за современную народную драму. Под влиянием русской драматургии в 60-х годах прошлого столетия создается новая армянская драматургия, драматургия Габриэла Суныкуна. С этого времени начинается новый период в истории армянского театра. Русская сцена, традиции реалистического актерского исполнения оказали благотворное влияние на развитие армянского театра.

Габриэла Суныкуна восхищались игрой великого русского актера-реалиста Шенкля. «Шенкля-Фамусова, — вспоминал спустя много лет Габриэла Суныкун, — я до сих пор вижу перед своими глазами, и мне кажется, что его голос слышу и теперь, несмотря на то, что прошло 50 лет». Именно эти реалистические традиции призывал Суныкун армянским артистам во время своей драматургической и режиссерской деятельности.

Еще до возникновения Художественного театра армянские актеры стремились и поддержанию связи с русским театром и к освоению его культуры. В то время армянские актеры были связаны с Московским Малым театром и находились под сильным влиянием его замечательных артистов. Выдающиеся деятели армянской сцены — Чинкел, Адамян, Сирапунт, Абалян, замкнули выступить в Москве перед русской театральной общественностью, удостоиться ее оценки.

Достаточно наглядно иллюстрирует успех гастролей великого армянского трагика Петроса Адамяна в Москве. В 1889 году Адамян выступал в ролях Гамлета, Армина. Высокая оценка, которую дал его игре русский зритель и выдающийся мастер русской сцены — Ермолов, Давыдов и другие, свидетельствовала о дружбе, возникшей между деятелями театрального искусства двух народов. А. Островский, узнав, что на армянской сцене ставится его «Донжонское место» и роль Жадова исполняет Адамян, пригласил его к себе. Один из основателей Московского Художественного театра К. С. Станиславский писал автору настоящей статьи о том большом интересе, который вызвала в нем игра П. Адамяна.

Любовь работников армянской сцены к русскому театру проявилась с новой силой, когда был основан Московский Художественный театр. Для прогрессивных армянских театральных деятелей Художественный театр был открытием, ибо в нем каждый из них находил ответы на волнующие его вопросы об искусстве.

Пароный артист Армянской ССР Амо Харзаян в юношеском возрасте поступил в Филармонию, в класс В. И. Немировича-Данченко. Последний проявил о нем особую заботу. Амо Харзаян присутствовал на генеральных репетициях пьесы «Парь Федот Иванович». Провожая покидавшего Москву Амо Харзаяна, Немирович-Данченко выражал радость, что он будет «работать на армянской сцене, служить армянскому народу».

Славя Московского Художественного театра росла, и он все больше привлекал к себе работников армянской сцены. Искренне ринувшись в театр, отказаться от штампа и игры, приблизиться к жизни, вызвать сценическую правду — вот вопросы, озабочившие передовых деятелей армянской сцены, горячо замкнутых в развитии армянского театра.

Выдающийся артист армянской сцены Исаак Аликян, увлекался творчеством Художественного театра, близко ознакомились с его работами. Идея ансамбля, создания спектакля, где всякий, начиная от исполнителя большой роли до игравшего маленькую роль, с одинаковой тщательностью и правдивостью, отказывается от спящего образа, увлекала также О. Абеляна, А. Арменьяна и других.

Один из активных деятелей армянской сцены, артист и режиссер О. Совумен внимательно изучал творческие методы Художественного театра. Он поступил в Художественный театр полупослушателем. Свободу его эстетическим принципам, Совумен в дальнейшем выступал с докладами, статьями, в которых выдвигал вопрос о перестройке армянского театра на основе принципов и методов Московского Художественного театра.

Интересные страницы посвятила МХАТ в своих воспоминаниях народная артистка Ольга Гулякина. В 1936 году она в связи с юбилеем МХАТ участвовала в юбилейном торжестве.

В 1919 году в Москве организовалась Армянская драматическая студия, в которой сыграла большую роль в деле воспитания театральных кадров. Московский армянский студией руководил ученик К. С. Станиславского С. М. Хачатурян. Перед студией стояла задача воспитать для армянского театра новых кадров. К. С. Станиславский в течение почти года принимал участие в руководстве этой студией.

После установления советской власти в Армении в Московскую армянскую студию отправился на учебу группа молодых актеров. Студия расширила свою деятельность, привлекала в качестве преподавателей в режиссерской, актеров Московского Художественного театра. Они вели большую работу, привлекая молодежь к любви к художественной игре, руководствуясь системой Станиславского. Вскоре руководителями армянской студии были назначены режиссер Рубен Симонян, ученик Вагитолава, Симонян поставил «Высокопоставленные пороки» — Чародея, под его руководством Н. Раппопорт поставил «Палло» — Суныкуна. Студиями армянской студии, учащиеся непосредственно у артистов и режиссеров Московского Художественного театра, теперь единые режиссеры Советской Армении, это народные артисты А. Гулякин, В. Аджемян, заслуженный деятель искусства Т. Шахматян, заслуженный артист М. Бостанян, заслужен-

ные артисты В. Степанян, А. Масчян, режиссер Т. Сарян и др.

Московская армянская студия дала несколько выпусков, обеспечивая армянские театры хорошо подготовленными кадрами.

Художественный театр в свою очередь проявляет большой интерес к национальным театрам и их деятелям.



На снимке: основатели Московского Художественного театра К. С. Станиславский (1863—1938 г.г.) (справа) и В. И. Немирович-Данченко (1858—1943 г.г.)

Фотохроника ТАСС.

В 1927 году в Москву на гастроли приехал известный армянский артист Вагран Палакян, тогда же состоялась встреча его с коллективом МХАТ.

Тааланцанные режиссеры А. Буржуазов, Л. Калантар, С. Калпаян в первые годы существования Государственного драматического театра в Армении призывали молодую армянскую советскую театру лучшие традиции «художников».

На decade армянского искусства в 1939 году в Москве деятели Художественного театра проявили большой интерес к армянскому театру.

Когда в 1941 году Государственный театр им. Суныкуна выступал на гастролях в Москве, Немирович-Данченко лично откликнулся в его творческой работе и подарил народной артистке Асине Ахоян свою фотографию с надписью: «Любимому труженику, товарищу по искусству, народной артистке Асине».

Зимой 1942 года группа артистов Московского Художественного театра побывала в Ереване. Творческие встречи, установившиеся в Ереване дружбы между армянскими артистами и мастерами сцены Бачаговым, Кипилян, Телюзов, Тархановым, Шахеном и другими, еще более помогли нам в изучении опыта МХАТ.

50-летие МХАТ — это праздник всей советской театральной культуры. МХАТ был и останется для нас образцом правильного реализмического искусства, величайшей школой актерского мастерства.

В. ВАРДАНЫ,

профессор, заслуженный деятель искусства.